

Благородная цель

Закончилась смена, обычная трудовая смена. Прокатчики второго цеха выдали металл в виде длинной ленты тонкой жести. Резчики придали ленте определенные размеры. Славно потрудились и термисты, и отделочники, и рабочие других профессий. Но для многих трудовой день не окончен. Одни идут в красный уголок на занятия кружка текущей политики, другие — в партбюро, чтобы изучить очередную тему из истории Коммунистической партии Советского Союза, третий — в другой кабинет, где разбираются вопросы

Как я готовлюсь к занятиям

Я, как пропагандист, веду кружок по изучению истории партии при управлении ЖДТ. В деле пропаганды решающую роль играет подготовка к занятиям, от этого во многом зависит восприятие слушателями изучаемых материалов. Хочу заметить, что слушатели нашего кружка политически грамотны, а это требует от пропагандиста более тщательной подготовки.

Как я готовлюсь к занятиям? Прежде всего, руководствуюсь методическими советами, изложенными в брошюре Н. Коровникова и М. Зиновьева. Тему беру из программы по изучению истории КПСС, а вопросы и литературу — из брошюр методических советов. Перед каждым занятием составляю конспект, для чего использую учебник по истории партии и первоисточники теоретиков марксизма-ленинизма.

Мне кажется, что пропаганда неразрывно связана с агитацией, а чтобы агитировать, нужны факты. Их я беру из сообщений печати о ходе коммунистического строительства в СССР и о положении в странах социалистического лагеря. В целях популярности и наглядности часто пользуюсь фактами из жизни нашего комбината. Если речь идет о борьбе народов России за национальную независимость, я использую факты из национально-освободительной борьбы колониальных и полуколониальных стран. Так легче усваиваются материалы, изучаемые в кружке, и люди постоянно находятся в курсе важнейших политических событий.

Как у нас проходят занятия? Мы долго думали о формах занятия и остановились на беседе. Результаты оказались неплохими. Каждому слушателю на занятии дается тема и вопросы к ней, рекомендуется необходимая литература. Затем эти товарищи излагают подготовленный материал слушателям. Случается, товарищи поправляют рассказчика, вносят добавления. Мне только остается после изложенного материала сделать обобщения и дать заключение.

Я думаю, что форма беседы — лучшая из форм пропагандистской деятельности.

С. МАКАРОВ,
пропагандист, начальник
ООТ ЖДТ.

ПРОГРЕСС В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Девятиэтажный полносборный дом из вибропрокатных панелей больших размеров сооружается в центре Москвы. 180 квартир дома полны света и воздуха, имеют балконы-лоджии, удобные кухни, встроенную мебель.

Металлопрокатный
МЕТАЛЛ

экономики. А некоторые, приняв душ, поспешили домой только затем, чтобы переодеться и прийти на занятия в школу коммунистического труда.

Во втором листопрокатном в этом учебном году работает один кружок по изучению истории КПСС, два — по изучению политической экономики, четыре — текущей политики, один семинар самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию. Три бригады — первая, вторая и четвертая — посещают школу коммунистического труда, или, как здесь ее называют, университет культуры. В общей сложности всеми формами политической учебы и университетом культуры охвачено свыше 200 человек.

Примечательно то, что кроме вопросов эстетики, изучаемых в

университете культуры, здесь с лекциями выступают перед трудящимися руководители цеха: начальник и его заместитель, секретарь партбюро и заведующий ПРБ, начальники отделений и старший бухгалтер, а также инженер по нормированию т. Стрелкова. Они конкретно воплощают в жизнь решения июньского Пленума ЦК КПСС о том, что каждый руководитель должен сам лично участвовать в коммунистическом воспитании человека.

Лекцию «Коммунизм — наша цель» на первом занятии школы коммунистического труда прочитал секретарь партбюро Н. Г. Тонконогов. О личных и бригадных планах повышения производительности труда поведал начальник отделочного отделения Н. Я. Гончаров. «Кто не работает —

тот не ест» — лекцию о принципах материальной заинтересованности и как она соблюдается в цехе, бригаде и участке, прочитает начальник термического отделения Г. М. Кирюхин.

В учебном плане школы коммунистического труда имеются темы, связанные с конкретным изучением технологии производства цеха, участка, а также достижений советской и зарубежной науки и техники. Уделено внимание и борьбе с буржуазной идеологией в современных условиях.

У активистов второго листопрокатного большая и благородная цель — сделать как можно лучше и красивее жизнь людей, обогатить их духовный мир новыми знаниями, вооружить их коммунистическим мировоззрением. А. АЛЕКСЕЕВ.

Александр Репин свой трудовой путь в первом мартеновском цехе начал два года назад. За это сравнительно короткое время он стал высококвалифицированным огнеупорщиком.

На снимке А. Репин.
Фото Е. Карпова.

Письмо из цеха коммунистического труда

Высокое звание надо оправдывать

Прокатчики проволоочно-штрипсового цеха являются на комбинате одними из ветеранов движения за коммунистический труд. В октябре 1960 года цеху присвоено высокое звание.

Прошло три с лишним года, как на станах цеха появились щиты со словами, обращенными к рабочим, техникам и инженерам: «Помни, ты являешься членом коллектива коммунистического труда. Своим трудом и поведением ты славимся или порочишь это высокое звание!»

Коллектив небезразличен к тому, кто и как работает, как ведет себя в быту. Основная масса грузчиков и, в первую очередь, коммунисты решительно борются за то, чтобы все, кто является членом нашего коллектива, работали и жили по-коммунистически.

За истекшие три с лишним года наш цех добился многого. Прежде всего, мы выпускаем продукции все больше и больше, постоянно улучшая ее качество. Это результат творческих усилий инженеров, техников, всех рабочих. Но есть еще много и недостатков. Нет у нас, пока, ровно, нарастающего движения вперед. Смотришь, то там срыв, то в другом месте неполадки.

Главное — внимание

В тот год, когда коллективу присваивали звание коммунистического, в цехе было 12 нарушений дисциплины. Знали, что и это много, но были уверены: покончим с таким позорным явлением, как прогулы. Однако, прошел год, а потом другой, и у нас снова участились грубые нарушения дисциплины. В январе прошлого года было два прогула, в феврале — 7, а в мае и в июне — по 4. Когда смотрели на каждый прогул в отдельности, казалось — ничего особенного, «выправим», но когда начали итожить — за голову схватились.

Причина была проста: партий-

ная организация и цеховой комитет ослабили внимание дисциплине. Отдельные партгруппы и профорги ошибочно считали: «Цеху присвоено высокое звание, в коллективе все сознательные, не зачем так часто возвращаться к вопросу о дисциплине». Мы, коммунисты, проглядели спад в работе и поэтому пришлось начинать все сначала.

Вопрос о состоянии трудовой дисциплины обсуждался на партийном собрании, а затем на рабочих собраниях по бригадам. В ходе широкого обсуждения было выработано практическое решение. Для лиц, нарушающих дисциплину, — никаких благ: лишать путевок в дома отдыха и санатории, отпуска переносить на зимнее время, отодвигать очередь на получение квартиры. В решении собраний было подтверждено: «В приеме на работу решающий голос должен принадлежать бригаде». Пусть тот, кто поступает к нам в цех, на стан, знает, где он будет трудиться и с кем, какие ему предъявляются требования.

Урок предметный

Однажды подходит ко мне рабочий стана «250» № 2 Подлубошнов и жалуется:

— 14 лет работаю в цехе и — на тебе — в нынешнем году не даю путевки в дом отдыха...

Мне было известно, почему цеховой комитет отказал Подлубошнову, но я спросил:

— Это почему же не дают? — Да вот — вырезвитель!... Первый раз в жизни.

— Помочь не могу, — ответил я товарищу и посоветовал: — Не надо попадать в вырезвитель, не теряйте голову, тогда и уважать вас будут и ценить.

Нарушителями дисциплины у нас являются, в основном, одни и те же лица. Но в бригадах продолжают заниматься ими, терпят, не теряя надежды, что «неисправимый» исправится.

Во второй бригаде на стане «300» № 2 несколько раз совершал прогулы Лукоянов. Стал вопрос о его увольнении из цеха. Неприятно сознавать, что где-нибудь в другом коллективе могут сказать: «Этот и в цехе коммунистического труда прогульщиком был. Там не справился, к нам послали». Неприятно, повторю, но что поделаешь, надо же как-то встряхнуть человека, чтобы он понял, что так жить нельзя.

По поводу прогулов Лукоянова цеховой комитет собирался на стана. На заседании пригласили

ма т. Давыдов сообщил мнение администрации — уволить прогульщика.

— Как считает бригада? — спросил т. Давыдов. — Может кто возьмется перевоспитать человека?

Все молчали. Трудно поручиться за такого, который не дорожит честию коллектива, который после первой рюмки уже не помнит о рабочей чести.

— Ну, что ж, тогда цеховой комитет поддержит решение администрации об увольнении, — заявил предцехкома.

Все продолжали молчать, опустил головы, только сам Лукоянов украдкой поглядывал то на одного, то на другого. Страх и боль выражали его глаза.

И снова смягчились сердца людей. Первым взял слово старший вальцовщик т. Князев. Он заявил:

— Прошу не увольнять Лукоянова. Я лично поработаю с ним. Беру, так сказать, шефство.

Князев поддержали бригадир слесарей Иван Афанасьевич Волков, за ним вся бригада. Но и это, к сожалению, не помогло Лукоянову. Он давал слово исправиться и тут же забывал о своем слове.

Роль мастера не снизилась

Приходит как-то рабочий адьюстажа в партбюро за путевкой в школу. Этого товарища я видел впервые. Поинтересовался: давно ли в цехе.

— Считанные дни, — говорит. — О цехе-то все знаете? — спрашиваю.

— Да нет, не успел, — отвечает.

Оказалось, что товарищ только краем уха слышал о том, что цех наш называется коммунистическим. Ни у мастера т. Щегольского, ни у партгруппора с профгором не нашлось времени побеседовать с новичком.

Партийное бюро решило вернуться к вопросу о воспитании молодых рабочих, к вопросу о роли мастера в этом деле.

На партбюро мы слушали начальника смены Геннадия Васильевича Козлова и партгруппора т. Терентьева о воспитательной работе в бригаде. Товарищам было о чем рассказать членам бюро и присутствовавшим здесь начальникам смен, мастерам, партгруппорам и профгорам.

Слушали мы на бюро и мастера четвертой бригады адьюстажа т. Щегольского. Там совсем другое. В коллективе нет нужной спайки, выявляются нарушения

дисциплины. И все зависит от мастера. Скажут: на адьюстаже не те условия, что на стане. В этом есть доля правды, но факты говорят, что и на стане, и на адьюстаже можно добиться образцового порядка. Такого порядка добиваются, например, мастера Владимир Емченко и Василий Грищенко.

Недавно в бригаду пришел новый рабочий Анатолий Тимофеев. Предварительно побеседовав с товарищем, мастер представил Анатолия бригаде, предложил новичку выйти вперед. Посыпались вопросы:

— Где работал раньше? — Женат ли? — Имеешь ли квартиру? — Как насчет выпивки? — Какая общественная работа больше по душе?..

По ответам, даже по тону бригада видит: этого, принять можно, не подведет.

Впрочем, не было еще такого случая, когда бы кому-то здесь отказали. Не так давно направили в бригаду Виктора Логачева. Трудный парень. Его раскусили с первых же слов. И к труду не очень охочь, и относительно дисциплины ненадежный, а принять приняла. В бригаде решили: «Кто же, если не мы, члены коллектива коммунистического труда, возьмемся за воспитание?»

Правда, Логачев ушел. Не понравилась ему требовательность мастера и строгость товарищей. Всем же, кто трудится здесь, нравятся коллектив и его традиции.

Мы добиваемся, чтобы люди любили цех, чтобы дорожили честью своего коллектива и умножали бы славу металлургов Магнитки.

Цеху присвоено высокое звание. Если раньше некоторые считали, что мы тем самым достигли вершины, то сейчас такого мнения нет. Каждый знает, в одиночку к коммунизму не идут, надо соединять усилия всех. И вот практические дела проволоков-штрипсовиков. Коллектив цеха стремится работать образцово. Этой заботой проникнуты обязательства трудящихся цеха на шестой год семилетки. Выход вторых сортов решено довести до минимума и выдать сверх плана 6400 тонн металла.

Коллектив цеха коммунистического труда внесет свой вклад в развитие большой химии, в досрочное завершение заданий семилетки.

В. СТАРЫХ,
секретарь партбюро
проволоочно-штрипсового цеха.